

ВЕДОМОСТИ

THE WALL STREET JOURNAL. | **издаются совместно с** **FINANCIAL TIMES**

Еще 20 лет стагнации прогнозирует Минэкономразвития

Россия будет дрейфовать в сторону бедных стран

Макроэкономика и бюджет

Статья опубликована в № 4186 от **20.10.2016**

*Ольга Кувишинова, Александра Прокопенко, газета **Ведомости***

<http://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/10/20/661689-20-let-stagnatsii>

*Россия будет приближаться к бедным странам
Андрей Махонин / Ведомости*

Минэкономразвития направило в Минфин долгосрочный прогноз социально-экономического развития до 2035 г. Разработки долгосрочных планов требует закон о стратегическом планировании: на основе макропрогноза Минфину нужно сделать долгосрочный бюджетный прогноз, объясняет федеральный чиновник. Это позволит определить приоритеты бюджетных трат, сформировать обеспеченные финансированием госпрограммы, пишет Минфин в проекте Основных направлений бюджетной политики на 2017–2019 гг.

Отечественная экономика постепенно преодолевает стагнацию – это объективные данные, отметил во вторник президент Владимир Путин на совещании по вопросам экономики. Исходя из прогноза Минэкономразвития до 2035 г. экономика будет преодолевать стагнацию все ближайшие 20 лет, но не преуспеет.

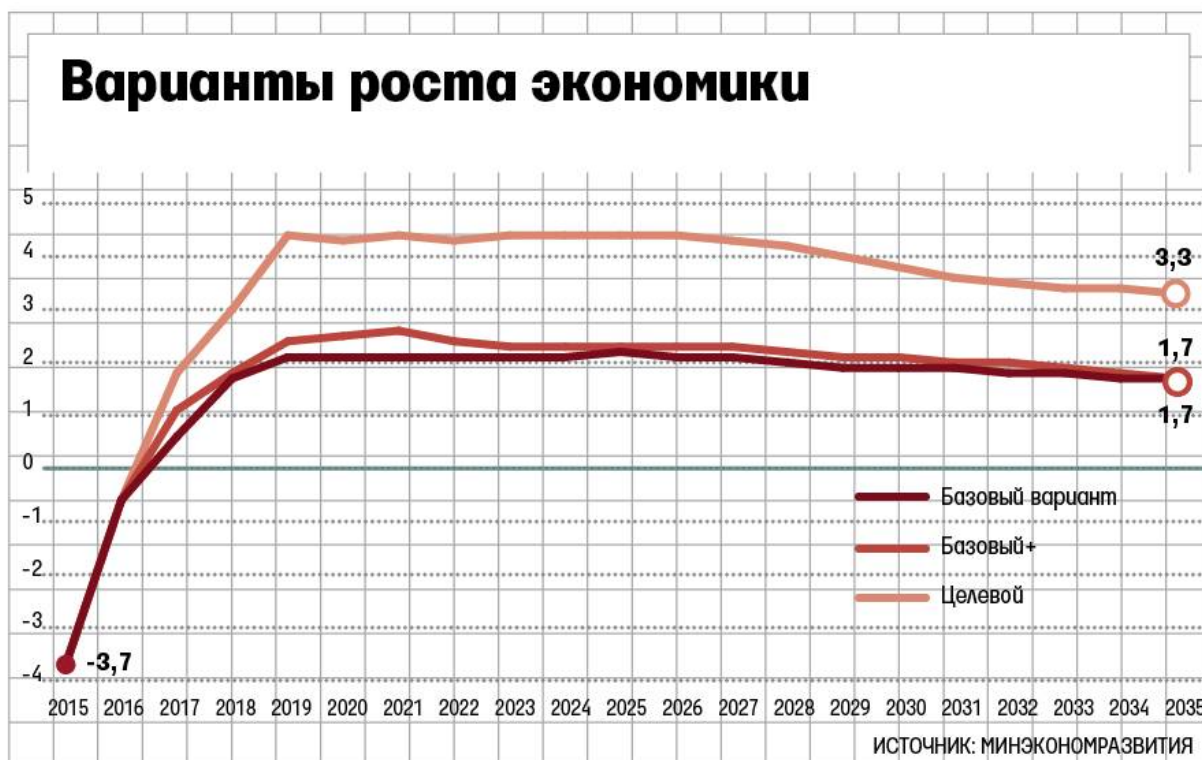
Выйдя из рецессии в 2017 г., экономика в предстоящие 20 лет будет расти крайне медленно – в среднем на 2% в год (от 1,7 до максимум 2,6%). Это примерно в 1,5 раза ниже среднемировых темпов: тем самым Россия будет сдвигаться все ближе к бедным странам. Увеличить ВВП за 20 лет удастся лишь в 1,5 раза. Реальные доходы населения будут расти в среднем на 1,4% в год и выйдут на уровень 2013 г. только в 2021 г., в 2035 г. превысив его менее чем на 30%. Для сравнения: на столько же они выросли за 2006–2007 гг. В том же 2021 году удастся преодолеть последствия трехлетнего инвестиционного спада: инвестиции выйдут на уровень докризисного 2013 года, но темп их роста также останется умеренным – в среднем 3,3% ежегодно. Экспорт будет расти примерно на 2% в

год, импорт – почти на 4%, торговый баланс и счет текущих операций будут постепенно сжиматься, но сократятся почти до нуля и отток капитала.

Этот вариант прогноза – «базовый плюс» (всего вариантов три) – основывается на консервации текущих тенденций и инерционном развитии, но он еще не самый худший. В отличие от базового (консервативного) он основан на более реалистичной, с точки зрения Минэкономразвития, траектории нефтяных цен. Они будут медленно расти до \$57/барр. в 2020 г., \$70 в 2030 г. и \$76,7 в 2035 г. Новых шоков на нефтяном рынке в ближайшие 20 лет не предполагается.

Еще одна оптимистичная предпосылка этого варианта прогноза – демографическая. Численность занятых в экономике в предстоящие 20 лет почти не меняется: с 68,4 млн в 2016 г. она сокращается до минимума в 66,6 млн в 2026–2028 гг., после чего снова восстанавливается до 68,1 млн в 2035 г. (в базовом варианте прогноза – последовательно сокращается все годы до 64,4 млн). В описании сценарных условий развития экономики Минэкономразвития исходило из того, что компенсация демографического провала, пик которого придется на 2026 г., произойдет за счет повышения экономической активности, занятости молодых пенсионеров и притока мигрантов в 300 000 человек в год – за счет возвращения в Россию соотечественников, квалифицированных иностранных специалистов и перспективной молодежи.

Исходя из среднего варианта демографического прогноза Росстата и версии о стабильном уровне занятости получается, что к 2030 г. численность занятых в России сократится на 6 млн человек, или на 8%, говорит директор Центра трудовых исследований ВШЭ Владимир Гимпельсон. Это расчеты также с учетом притока мигрантов в 300 000 человек в год. Прогноз занятости Минэкономразвития недостижим, даже если резко повысить пенсионный возраст, сомневается Гимпельсон: занятость падает прежде всего за счет молодых групп.

Базовый вариант прогноза исходит из сохранения цены нефти в \$40/барр. в реальном выражении на весь прогнозный период (в номинальном выражении баррель дорожает примерно на \$1 в год до \$55 в 2035 г.). Такой вариант даже на ближайшие три года само

Минэкономразвития считает нереалистичным. Но бюджетное планирование требует консервативного подхода, поэтому \$40/барр. взяты в основу бюджета на 2017–2019 гг. Однако последовавшая по поручению правительства подгонка прочих параметров прогноза под нужды бюджета, вопреки заложенной в его основу экономической логике, делает такой вариант прогноза не малореалистичным, а бессмысленным. Когда не бюджет строится на основе прогноза, а прогноз строится под желаемые параметры бюджета – это просто попытка правительства свести на бумаге то, что оно не может свести по жизни, заключил участвующий в бюджетных дискуссиях эксперт.

Но ни более дорогая нефть, ни более высокая занятость преодолеть стагнацию экономике не помогут: в базовом варианте среднегодовой темп ВВП лишь немногим ниже – 1,8%, как и производительность труда (2% в среднем в год против 2,1% в «базовом плюс»). Ранее похожий прогноз – стагнации до 2030 г. с темпом около 1,5% в год – составил Минфин, уточнив, что это вариант без структурных реформ и он не основной.

Вариант с реформами – в третьем, целевом сценарии прогноза Минэкономразвития. Цена нефти в нем такая же, как в «базовом плюс», примерно такие же и демографические параметры. Но более быстрый рост внутренних инвестиций сопровождается более высокой (в отличие от других двух вариантов) производительностью труда, более быстрым ростом доходов населения. Текущий счет платежного баланса постепенно уходит в дефицит за счет опережающего роста импорта; однако это компенсируется чистым притоком капитала с 2020 г. Рост экономики ускоряется до более 4% уже в 2019 г. и остается выше среднемирового: в среднем – 3,6% в год за 2016–2035 гг.

Опережение мировых темпов достигается за счет перехода экономики на инвестиционную модель роста, пояснил представитель Минэкономразвития. Это рост доходов компаний за счет снижения их издержек, улучшение бизнес-климата, поддержка несырьевого экспорта.

Рост экономики на 3,5% в год – это максимальный темп роста на долгосрочный период, говорит зампред ВЭБа, бывший замминистра экономического развития, отвечавший за макропрогноз, Андрей Клепач. «У нас [в прогнозе] за этим стояли меры по поддержке зарплат бюджетников, инвестиции в сферы человеческого капитала до уровней, сопоставимых с ОЭСР, после 2020 г. – выход на норму накопления в 27–28% ВВП», – отмечает он. Рецепты выхода из стагнации известны, считает он: для долгосрочной поддержки роста – структурный маневр в реальном секторе (инвестиции в инфраструктуру, развитие технологий) и бюджетном (сдвиг расходов в пользу здравоохранения, образования). Но пока не похоже, чтобы эта задача стояла в повестке дня, заключает он.